

Кавалер

славы

На рассвете, когда туман заключился над болотом и запах пасевающей ржи особенно стал терпким, кто-то приглушенно вскрикнул: «Немцы!». Действительно, из леса, раскинувшегося в километре от орудия Мамыкина, медленно выползли фашистские танки. Их было много, так много, что старший лейтенант Комаров, бывавший в различных переделках, тоскливо сказал:

— Эх, выдержать бы только первый натиск.

Иван разделал тревогу своего командира: трехлетний опыт войны подсказывал, стоит танкам прорваться к автострате — и их полку будет крышка.

Трехдневная передышка после форсирования советскими войсками Немана, видно, была использована немецким командованием для подготовки контрнаступления. На очень узкий участок фронта были стянуты огромные силы техники, ударным кулаком кото-

рки замаскировался противотанковый артиллерийский полк, который и должен был выдержать основной удар фашистского контрнаступления...

...— Страшно ли было в тот момент? — повторяет мой вопрос Иван Гаврилович Мамыкин. — Трудно сказать. Вот сейчас страшно, а тогда, пожалуй, нет. Привык к опасности. Взрывается рядом снаряд, а на него и внимания не обращаешь.

Иван Гаврилович умолк, с какой-то задумчивой грустью рассматривая свою чудом уцелевшую солдатскую книжку. В ней с фотокарточки смотрит двадцатидвухлетний кудрявый здоровяк. Перевожу взгляд на «оригинал» фотографии. Несмотря на свои сорок три года, Николай Гаврилович выглядит молодо, хотя (я знаю) со здоровьем у него не все ладно. Он сохранил солдатскую выправку и привычку отвечать коротко и ясно. Этому, вероятно, способствует настоящая работа бойцом пожарной охраны на заводе «Уралэлектромотор». Отсюда в 1941 году Мамыкин был при-

зван в армию, сюда он вернулся три года тому назад. В одном из цехов завода сейчас трудится его старший сын Владимир; возможно, сюда после десятилетки придет и второй сын Виктор. Будем надеяться, что им не придется повторять ратный подвиг отца, а если кто и посягнет на нашу Родину, то они будут выполнять свой священный долг так же, как и их отец...

...Танковая лавина прошла страшным утюгом вдоль болота, и второй батальон, где было немало друзей у Ивана, перестал существовать. Бой шел где-то уже за спиной Мамыкина, но он не стрелял. Вражеские танки проходили стороной и на таком расстоянии были неуязвимы. Но вот один «Тигр» на огромной скорости стал надвигаться на Мамыкина. Огонь! Огонь! Снаряды, как горошины, отлетали от толстой брони танка. Один из снарядов попал в гусеницу, и танк стало разворачивать. В таких случаях Мамыкин не промахивался. Выстрел — и он запылал.

Пехотинцы ушли вперед. Иван остался один. Бой уходил на запад. Иван решил подняться на отдаленную высоту и осмотреться. Но что это? Танки? Да, два «Тигра» стояли в ложбине. Один из них был подбитый, а второй... второй застрел в мочажине. Фашистские волки, испугавшись окружения, бросили завязший танк. Иван спустился в люк и завел машину. Рывок, еще рывок и — танк, урча, выбрался на твердую почву. Работа с рацией Мамыкину была знакома. Вскоре он уже говорил с командиром полка. Тот был очень удивлен сообщением Ивана.

— Гоня его сюда, гоня его сюда, — радостно повторял он...

...За этот бой Ивану Мамыкину был вручен третий орден Славы, но на этот раз первой степени. Мужественный воин, старший сержант-артиллерист, наш земляк Иван Гаврилович Мамыкин стал полным кавалером ордена Славы. Такой чести добивались очень немногие: самые смелые, самые бесстрашные, самые умелые.

С. Другаль.

Из предрассветного тумана стал вырастать другой «Тигр», изрыгая из себя смертоносный огонь. Двое из расчета были ранены, один убит, но оставшиеся дрались за всех. Удачным выстрелом был остановлен второй танк. Вдруг совсем рядом послышалась чужая гортанная речь.

— Отходи, ребята, — крикнул старший лейтенант. Иван лихорадочно стал снимать панораму.

— Хальт! — Немцы, видимо, хотели взять артиллеристов живыми и не стреляли. Бежать было некуда. С одной стороны болото, с другой — танки, бронетранспортеры.

Иван бросился в камыш. Глубже, глубже. Вонючая вода подошла к горлу. Застрекотали автоматы, срезая камыш над головой. Потом все стихло.

Как Мамыкин добрался до своих, он помнит смутно. Здесь узнал, что из его расчета в жи-

вых остался лишь один наводчик, но и тот уже был при деле.

— Надо вернуться к орудию, — билась непрестанно мысль. Такая возможность скоро предоставилась. Наша пехота вновь захватила автострату, невдалеке от города Волковышки фашистская механизированная лавина была остановлена советскими танками.

Пушка была цела, рядом лежали ящики со снарядами. Пехотинцы помогли Ивану затащить орудие на бугор, и он начал стрелять по отступающему врагу. Физические и нервные силы у Ивана были на исходе. Он падал от усталости, руки и ноги сводило судорогой. Бойцы обливали артиллериста водой, и он продолжал стрельбу. Удачный выстрел — и запылала самоходка.

— Молодец! — обрадованно крикнул лейтенант-пехотинец, а затем с сожалением добавил:

— Не можем мы больше тебе помогать. Бывай.